

**Генеральная прокуратура
Российской Федерации**

ул. Б. Дмитровка, 15а
Москва, Россия, ГСП-3, 125993

Прокурорам субъектов Российской Федерации, приравненным к ним военным прокурорам и прокурорам иных специализированных прокуратур

21.04.2017 № 86-13-2017/Ип4057-17

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

О негативной практике учета надзорных показателей в сфере противодействия коррупции

Во исполнение абзаца первого пункта 2.10 решения коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 29.07.2016 «Об итогах работы органов прокуратуры в первом полугодии 2016 г. и о задачах по повышению эффективности прокурорской деятельности во втором полугодии 2016 г.» прокурорами субъектов Российской Федерации, приравненными к ним военными прокурорами и прокурорами иных специализированных прокуратур приняты организационные меры по исключению внесения необоснованных показателей в сфере противодействия коррупции в формы статистической отчетности.

Однако анализ статистических данных надзорной практики по регионам за 2016 год и выборочное изучение актов реагирования прокуратур Республики Крым, Чеченской и Удмуртской республик, Архангельской, Брянской, Вологодской, Московской и Тюменской областей показали, что принятые меры недостаточны.

По-прежнему повсеместно допускаются многочисленные факты ошибочного отнесения нарушений федерального законодательства к числу коррупционных и неверного отражения принятых в этой связи мер прокурорского реагирования в статистическом отчете «Надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции и результаты расследования уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности» по форме К (далее – отчет по форме К).

Многими прокурорами городов и районов указанных субъектов Российской Федерации в данном отчете отражаются сведения о выявленных и устраненных нарушениях, не имеющих отношения к законодательству о противодействии коррупции. Как правило, такие нарушения выявляются в сфере бюджетного и жилищного законодательства, законодательства о закупках. При этом акты прокурорского реагирования содержат исключительно предположения о возможных фактах коррупции.

АП № 002822

Генеральная прокуратура Российской Федерации
№86-13-2017/Ип4057-17

Зачастую единственным критерием отнесения акта реагирования к сфере противодействия коррупции является наличие в нормативном правовом акте коррупциогенного фактора, который сам по себе не является нарушением закона, а только создает условия для проявления коррупции.

Такие ошибки допущены прокуратурами Граховского и Каракулинского районов Удмуртской Республики, Советского района Республики Крым, Каргопольского района Архангельской области, г. Дятьково, Гордеевского и Брянского районов Брянской области, Вакшинского и Вытегорского районов Вологодской области, г. Долгопрудного, Зарайска и Талдома Московской области, Ленинского административного округа г. Тюмени и Арбатского района Тюменской области и др.

Нередко прокурорами объявляются предостережения должностным лицам в отсутствие достоверных сведений о готовящихся деяниях, могущих привести к совершению коррупционных правонарушений.

Распространены факты, когда акты реагирования признаются мерами в области противодействия коррупции только на основании статей 3, 6 и 7 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», не содержащих обязательных для исполнения должностными лицами предписаний, а лишь определяющих основные принципы противодействия коррупции и направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции.

Так, необоснованно отражено в отчете по форме К представление прокуратуры Ленинского административного округа г. Тюмени, внесенное 17.06.2016 руководителю управы Восточного административного округа города в связи с передачей компьютерной и копировально-множительной техники в безвозмездное пользование Совету ветеранов войны и труда без заключения соответствующего договора. Кроме ссылки на названные выше нормы закона, сведения о нарушении запретов, ограничений и неисполнении обязанностей, установленных антикоррупционным законодательством, в акте реагирования отсутствуют.

Прокуратурой Каракулинского района Удмуртской Республики неверно применено положение статьи 11 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» при внесении главам 7 муниципальных образований аналогичных по содержанию представлений в связи с заключением с гражданами договоров на оказание транспортных услуг. Только на основании того, что в договорах отсутствовали обоснование цены услуги и условия об ответственности заказчика и исполнителя, прокуратурой сделан вывод о нарушении антикоррупционного законодательства, выразившемся в непринятии мер по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов. Однако заключение договора с нарушением законодательства о закупках само по себе не образует конфликта интересов до тех пор, пока личные отношения не влияют на реализацию должностными лицами полномочий, связанных с незаконным извлечением (возможностью извлечения) материальной или иной выгоды. Такие обстоятельства, при которых возникает вероятность

возникновения конфликта интересов, о котором необходимо уведомить в установленном порядке, прокуратурой не выявлены.

Прокурором г. Тюмени и Ялуторовским межрайонным прокурором Тюменской области ошибочно отнесены к числу коррупционных нарушения законодательства о государственной и муниципальной службе, не связанные с несоблюдением служащими запретов, ограничений и обязанностей.

Так, Ялуторовской межрайонной прокуратурой Тюменской области в отчете по форме К неверно указаны 11 протестов, принесенных на положения о порядке формирования кадрового резерва для замещения вакантных должностей муниципальной службы в администрациях сельских поселений.

В прокуратуре Граховского района Удмуртской Республики сложилась порочная практика отнесения к актам реагирования в сфере противодействия коррупции исковых заявлений о признании запрещенной распространяемой посредством сети «Интернет» информации с предложением по оказанию услуг по ускоренному изготовлению паспорта гражданина Российской Федерации, заграничного паспорта и по получению гражданства Российской Федерации.

Прокуратурой Курчалоевского района Чеченской Республики ошибочно учтены в отчете по форме К более 40 административных исковых заявлений о признании незаконным бездействия администраций сельских поселений, в том числе выразившегося в непринятии мер по размещению перечня предоставляемых услуг в сети «Интернет» на едином портале государственных и муниципальных услуг www.gosuslugi.ru.

Имеют место случаи включения в отчет по форме К данных о направленных в следственные органы в порядке статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) постановлениях, не содержащих признаки преступлений коррупционной направленности.

Например, прокурором г. Тюмени 07.06.2016 вынесено постановление о направлении в орган предварительного расследования в порядке статьи 37 УПК РФ материалов проверки по факту перечисления ООО «НИПИ «Нефтегазпроект» денежных средств в размере 3,5 млн. рублей ООО «ЗСНС-Компьютерс» за невыполненные услуги по созданию и настройке серверной инфраструктуры для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по части 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации. Данное постановление, вынесенное в связи с нарушением законодательства о предпринимательской деятельности, не содержит сведений о конкретном должностном лице, совершившем противоправное деяние с использованием служебного положения, а также о наличии у него корыстного мотива.

Выявлен факт искусственного формирования надзорных показателей за счет необоснованного дробления актов прокурорского реагирования.

Прокуратурой Грозненского района Чеченской Республики 05.04.2016 по результатам проверки вместо одного вынесено 3 постановления о направлении материалов в порядке статьи 37 УПК РФ в отношении бывшего главы администрации Куларинского сельского поселения и специалиста 1 разряда администрации этого сельского поселения по фактам незаконной выдачи

выписок из похозяйственных книг соответственно 9, 28 и 73 гражданам о якобы возникших у них правах постоянного (бессрочного) пользования земельными участками для решения вопроса об уголовном преследовании по части 2 статьи 285, части 2 статьи 292 Уголовного кодекса Российской Федерации. При этом аналогичные деящиеся противоправные действия указанных лиц разделены формально по годам их совершения (2013, 2014 и 2015 годы).

Сложившаяся ситуация способствует искажению статистической отчетности. Кроме того, искусственное создание видимости результатов работы по надзору за исполнением антикоррупционного законодательства препятствует выявлению и пресечению правонарушений, несущих повышенную опасность.

Учитывая изложенное, предлагаю дополнительно проанализировать практику формирования статистического отчета «Надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции и результаты расследования уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности» по форме К.

В случае установления фактов, подобных приведенным в настоящем информационном письме, примите организационные меры по обеспечению достоверности результатов работы в сфере противодействия коррупции, в том числе окажите практическую и методическую помощь прокурорам городов и районов.

Содержание письма доведите до сведения подчиненных прокуроров.

Первый заместитель
Генерального прокурора
Российской Федерации

А.Э. Буксман